

© 2010 г. Н.Е. Новгородская

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ
РЕТРОСПЕКТИВА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФЕНОМЕНА**

Обобщаются результаты проведенного анализа феномена «политическая культура» как философской категории. Политическая культура представляется как комплекс элементов целостной культуры той или иной страны, которые воплощают в себе поведенческие модели и ценностное отношение к общественно-политическим институтам, политическим процессам и политической системе общества. Дается всесторонний множественный анализ существующих определений политической культуры, которые сведены к четырем типам: аксиологический, нормативный, психологический и управленческий.

Ключевые слова: культура, политическая культура, европейская традиция рациональности, рациональность, иррациональность, политические идеалы, политические ценности.

Социокультурное пространство современного российского общества характеризуется большим ценностным разнообразием его членов, что пробуждает научный интерес к изучению феномена политической культуры в его исторической ретроспективе. Понятие «политическая культура» впервые появилось в XVIII в. в трудах немецкого философа-просветителя И. Гердера, а закреплено в науке в 1956 г. американским политологом Г. Алмондом, который понимал под ним особый тип ориентации людей на политическое действие, отражающее специфику той или иной политической системы. Под политической культурой обычно подразумевают весь исторический опыт страны, память социальных общностей и отдельных индивидов в сфере политики, их ориентации и навыки, в совокупности влияющие на политическое поведение. В современной науке существует три основных подхода в трактовке политической культуры. С одной стороны ученые (Алмонд, Верба, Краснов) отождествляют ее со всей совокупностью духовных явлений, т.е. в ней актуализируются общественное сознание, психический склад социума. Другая

точка зрения (С. Вайт, Дж. Плейно) предлагает рассмотрение нормативных требований, совокупности типичных образцов поведения человека как основу политической культуры, т.е. упор сделан на характеристике политического поведения людей. Третья позиция акцентирует внимание на способах, стилях политической деятельности человека, обусловленных его убеждениями, идеалами, принципами (П. Шаран, И. Шапиро, В. Розенбаум). Как видим, каждая из позиций раскрывает одну из сторон политической культуры, не противореча, а дополняя друг друга. Итак, политическая культура это совокупность типичных для конкретной страны форм и образов поведения людей в публичной сфере, воплощающих их ценностные представления о смысле и целях развития мира политики и закрепляющих устоявшиеся там нормы и традиции взаимоотношения государства, личности и общества.

Политическая культура – ценностно-нормативная система, которой придерживается общество, один из важных элементов политики. Эта система существует в виде распространенных и общепринятых большинством населения основных политических ценностей и идеалов. Зачастую именно в политике отдельные личности и целые социальные группы стремятся реализовать свои социально значимые интересы. Но это не непосредственный процесс – он выражается в отношении к власти, политическим институтам, элитам, лидерам и т.д., множеством значений и смыслов, которые вкладывают в эти понятия. Как правило, эти смыслы и значения не являются чем-то экстраординарным или новаторским, а предписываются господствующей в обществе политической культурой, той системой ценностей и норм поведения, которой придерживается большинство населения. Такой контекст рассмотрения политической культуры связан со староевропейской традицией рациональности. С другой стороны вопросы о рациональности и иррациональности культуры вообще и политической культуры в частности ставятся редко. Без ответа остаются вопросы рациональности политического идеала и политических ценностей. И еще один важный вопрос: политические ценности являются (в известном смысле) базовыми (самостоятельными, детерминирующими возникновение, динамику и изменение иных ценностей) или же производными от иных ценностей?

Обсуждение вопросов политического устройства общества можно обнаружить уже в античной социально-философской мысли. Современные кон-

цептуальные модели политической культуры общества базируются на идеях Платона, который огромное внимание уделял социокультурным факторам, таким как образование и воспитание «настоящих политиков». Он упоминает о «царственном муже, настоящем политике», правление которого «благотворно». Рассуждения Платона позволяют ему выделить различные типы политического управления, среди которых самым совершенным представляется демократический принцип государственной власти. В то же время образование и воспитание необходимо не только для первого лица государства, но и для любого, облеченного властью гражданина. Речь, по сути, идет о формировании политической культуры: «при правильном устройстве государства ... государство должно управляться «божественным собранием» <...> Пусть члены этого собрания будут у нас тщательно подобраны и надлежащим образом воспитаны... Получив такое воспитание, они поселятся на акрополе, возвышающемся над всей страной, и будут совершенными стражами по охране добродетели...». Платон не останавливается на пожеланиях, предлагая определенную классификацию политических моделей: тирания, аристократия, демократия. Лучшей среди прочих он считает монархию, которая опирается на закон. Правление же большинства, т.е. демократия, представляется ему наиболее слабым типом власти, так как поделенная «между многими» власть, а также связанная с нею ответственность за политическое управление обществом, деперсонифицируются. Кроме двух типов власти – власти «одного» (монархии) и власти «многих» (демократии), по Платону, существует ее промежуточный тип – «правление немногих». Помимо воспитания и образования правителей, которое необходимо для процветания государства, Платон считал чрезвычайно важным повсеместное соблюдение законности. При чем данный процесс при демократических режимах достигается труднее. Но Платон подчеркивал, что если все же представить что и при монархии, и при демократии создано правовое государство, т.е. «повсюду царит порядок, то жизнь при монархии оказывается наихудшей, а наилучшей – при демократии». Понятие «политический порядок» было и остается, по мнению С. Хантингтона, выражением желаемого, а не реального состояния обществ, подверженных трансформации.

Аристотель также разрабатывает учение о политической культуре общества, в котором управление страной считается социальным действием, прису-

щим только человеку потому, что «...всякое государство представляет собой своего рода общение», которое организуется ради какого-либо блага, при этом им выделяется так называемый «господин», имеющий ограниченные управленческие полномочия и «государственный муж (царь)», обладающий полнотой власти и применяющий ее на основах присущего ему знания о науке и практике управления. «Господин – тот, кому подвластно небольшое число людей; а кому подвластно еще большее число – это государственный муж или царь... Царь правит в силу присущей лично ему власти, а государственный муж отчасти властвует, отчасти подчиняется на основах соответствующей науки – политики...». Для настоящего исследования особенно важны рассуждения философа относительно государства, которое он рассматривает как управленческую систему с физическими лицами, осознающими социальную значимость государственного образования и политики как способа управления. Стремление к сознательному участию в политическом управлении философ считает неотъемлемым социальным качеством. Тех, кто не способен или не желает осознавать этого, философ сравнивает с животными: «Государство существует по природе и по природе предшествует человеку... А тот, кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством.... Во всех людей природа вселила стремление к государственному общению, и первый, кто это общение организовал, оказал человечеству величайшее благо...». Демократия, по мнению Аристотеля, сама по себе не тождественна общественной пользе и народному благу, из чего становится очевидно, что последнее и есть критерий качества политической культуры. Мыслитель считает, что политика, проводимая не в интересах всего общества, а в угоду узкому кругу лиц, является «неправильной», а политиков, проводящих ее, он даже предлагает считать не гражданами: «И когда один ли человек, или немногие, или большинство правят, руководствуясь общественной пользой, естественно, такие виды государственного устройства являются правильными, а те, при которых имеются в виду выгоды либо одного лица, либо немногих, либо большинства, являются отклонениями. Ведь нужно признать одно из двух: либо люди, участвующие в государственном общении, не граждане, либо все они должны быть причастны к общей пользе».

Итак, по Аристотелю, политическую культуру можно охарактеризовать, как 1) вид деятельности, характерный только для человека, т.е. морально и законодательно регулируемое социальное действие; 2) общение, направленное на согласование многочисленных интересов ее участников; 3) осуществление власти государства над гражданами; 4) взаимопроникновение политического руководства и подчинения; 5) иерархичность властных отношений; 6) многоступенчатость властных полномочий; 7) социальный процесс, участники которого обмениваются своими ролями управляющих и управляемых; 8) временная ограниченность властных полномочий; 9) ориентация на «общественную пользу», достигаемую с помощью того или иного вида политического управления; 10) вариативность политического управления, базирующаяся на его достижениях и политических знаниях. Историческая ретроспектива данного понятия показывает, что наибольшей редукции подверглись идеи о соблюдении моральных норм и соответствий для властвующих и подвластных. Так, ученые (Б. Капустин Н. Луман) отмечают, что функциональные системы не могут быть кодированы или перекодированы моральным кодом «хорошо/плохо» или «должное/недолжное», потому что бессилие морали можно обнаружить в гораздо менее дифференцированных и специализированных обществах. Так, Платон, например, показывал ее неэффективность в античных Сиракузах, Томас Мор – в позднефеодальном Лондоне, просветители – в раннебуржуазной Европе. В связи с этим политическая теория должна учитывать силу морали «в политике, пусть проявляющуюся только в определённых ситуациях и контекстах..., если она не хочет превратиться в технократическую или экономическую (уподобляющую ее рынку) мистификацию политики».

Для полноты понимания феномена политической культуры представляет интерес концепция отечественного исследователя В.И. Кнорринга, который описывает политическое управление как систему политических, правовых и экономических методов управления и регулирования, применяемых государственным аппаратом для оптимизации общественной деятельности людей. В данной теории учитываются реакции управляемого общества, которые должны быть адекватны управляющим воздействиям государства. В демократическом обществе необходимо, по его мнению, чтобы основные слои населения понимали поставленные органами государственной власти основные цели и

направления общественного развития. Можно сделать вывод, что политическая культура общества зависит от социокультурной деятельности его членов, т.е. а) адекватности духовных и деятельностных реакций на управляющие воздействия власти; б) совокупности интеллектуальных, экономических и материальных ресурсов; в) степени вовлеченности образовательных учреждений в процесс политического воспитания. Согласно представлениям В.И. Кнорринга, каждый из управляемых государством социальных объектов является системой, состоящей из отдельных, но взаимосвязанных элементов. Утверждая, что система приобретает новые интегральные свойства, которыми не обладают составляющие ее элементы, он рассматривает обе системы в качестве эмергентных. Поэтому следует закономерное утверждение, что государство является не только формальным, легитимным объединением регионов страны, а народ - это не просто сумма отдельных личностей, а суть новые образования, подчиняющиеся иным законам, чем составляющие его отдельные элементы. В общем случае управляющая и управляемые системы состоят из множества взаимосвязанных структурных единиц, каждая из которых обладает присущими ей свойствами, но в целом они действуют целенаправленно, подчиняясь единой стратегии. Политическое управление, согласно его теории, есть процесс, а система политического (государственного) управления понимается им как механизм, обеспечивающий процесс политического управления. Процесс политического управления, в котором могут участвовать как социальные институты, так и отдельные люди, состоит из отдельных процедур, операций и взаимосвязанных этапов. Их последовательность и взаимосвязь составляют технологию управленческого процесса, которая состоит из информационных, вычислительных, организационных и логических операций, выполняемых аппаратом управления и специалистами различного профиля по определенному алгоритму. Технология политического управления должна учитывать фактор неопределенности, обусловленный неполнотой исходной информации. В то же время дефицит информации не является непреодолимым препятствием для принятия прогнозного управленческого решения, которое должно в этом плане быть многовариантным. В.И. Кнорринг считает, что развитие общества и народного хозяйства невозможно без реализации в политическом управлении определенного свода законов, правил, норм, алгоритма поведения в целом и его составляющих - произ-

водственных коллективов, неформальных объединений людей вплоть до семьи как первичной ячейки общества.

Одной из наиболее острых проблем функционирования политической культуры в обществе является проблема достоверности информации в условиях распространения массовых коммуникационных средств и информационных технологий. Эффективность политической культуры зависит от надежности, адресности, полезности, достоверности источников информации. Члены общества должны знать основные законы государства, вовремя проинформированы о различных документах, отражающих управленческие решения, о фактах, выявляемых в процессе контроля по реализации законных прав населения, и, наконец, об экстремальных ситуациях, требующих вмешательства органов государственной власти. Модель политического управления В.И. Кнорринга носит подчеркнуто этатистский характер, потому что общество представляется в виде пассивной конструкции. Становится очевидным, что социально-ориентированной моделью политическая культура может стать, если она включит в свою систему источников не только позицию государственного аппарата, но общественное мнение населения.

Другое представление дают нам прикладные исследования российской политики, утверждающие, что отношения современного российского общества и государства носят, по меньшей мере, амбивалентный (конфликтный) характер, но в то же время включает наличие рациональных приемов (В.Д. Граждан, Т.Е. Ворожейкина и др.). По В.Д. Граждану, государственное управление носит подчеркнуто политический характер, обусловленное перераспределением политических возможностей и приоритетов общества в зависимости от уровней властной структуры. Чтобы продемонстрировать распределение политического управления в государстве, автор концепции исследует распределение власти в прежнем СССР, в котором существовали пять уровней государственного управления – союзный (центральный), союзно-республиканский, областной, районный и местный. Соответственно, политическая власть по своим возможностям и приоритетам делилась или дробилась на эти пять уровней. Наибольшими возможностями и приоритетами располагало союзное политическое управление и, соответственно, самими низкими – местная власть. В современной России государственная власть делится на два легитимных уровня – федеральный (центральный) и региональный (субъектов Федерации).

Кроме того, в 41 субъекте Федерации во власти еще участвует и нелегитимный уровень – районный (в РФ он все еще никак не конституируется). Однако местный уровень управления, не будучи по Конституции РФ государственным, является не политической властью, а местным самоуправлением. Таким образом, если В.И. Кнорринг рассматривает политическое управление как массив государственных мер и процедур, адресуемых управляемой системе, то В.Д. Граждан выделяет в массиве управленческих воздействий отдельные блоки политических воздействий, отличающихся друг от друга по уровню полноты, компетенции и направленности на управляемый объект. На принципе дифференцированного подхода федерального правительства к региональному управлению строит свое исследование В. Делла Сала. Принципом региональной политики Центра, по его мнению, является «проводимая им диффузия политической власти и гибкий подход к ее организации», в которой отдается приоритет дипломатии и неформализованным формам интеракций федеральной и региональных властей. В региональном управлении канадскими провинциями автор констатирует наличие обширной, не регулируемой Конституцией область отношений между различными властными уровнями, что детерминирует постоянные конфликты между провинциями, поэтому для их предотвращения Центру необходима особая гибкость. В качестве регуляторов напряжения рассматриваются предварительное консультирование, участие региональных правительств в работе международных форумов, проблематика которых затрагивает интересы регионов; создание в некоторых надгосударственных органах и организациях, таких, как Европейский Союз или НАФТА, «институциональных механизмов для выражения региональных (субнациональных) интересов», и, наконец, «обеспечение конституционной базы регионального суверенитета».

В отличие от прикладных моделей политического управления североамериканских исследователей, в концепциях В.Д. Граждана и В.И. Кнорринга даже не предусматривается возможность искажения управленческих воздействий государства обществом, что дает основание говорить об их понимании политического управления обществом в качестве тотально действующего одностороннего процесса. Этот недостаток является общим и для других концепций, которые решают проблему политической культуры сугубо в функциональном направлении. Иначе рассуждает А.У. Гоулднер, который вводит

понятие «аутентичность». «Признаком «аутентичности» является соответствие между тем, чего люди хотят, – а это нечто, отличное от того, чего им следует хотеть, – и тем, что люди делают. Признаком ее является соответствие между выбором и личным убеждением. Признаком же «легитимности» является соответствие между тем, что люди хотят или делают, с одной стороны, и моральными ценностями – с другой». Политическое управление далеко не односторонний процесс. Другой стороной этого процесса, активно модифицирующий его функции, является духовный мир объекта управленческого воздействия – его культура, уровень развития, степень понимания общественной жизни, ценности, потребности и другие компоненты духовного мира. В свою очередь Р. Мюнх рассматривает политическое управление сквозь призму общественной практики, включающей в себя также и процессы мобилизации, и применения власти. Всеобъемлющая интерпретация политического управления и объяснение того, что происходит в определенном секторе политической практики, должна, по мнению Р. Мюнха, выйти из рамок внутренней динамики и структуры только этого, отдельно взятого, процесса, и доказать его взаимосвязь с обществом и культурой. Эта задача предполагает, по Р. Мюнху, анализ разветвленной сети акторов политического управления и его институциональных рамок, изучения роли специалистов – профессионалов этого вида социальной деятельности, и, кроме того, совокупности соответствующих культурных традиций, сопровождающих и формирующих политическое управление.

Для настоящего исследования конструктивными представляются идеи ученого относительно учета форм представления и артикуляции своих интересов участниками политического управления, на изучении того, каким образом включаются в предметное поле конфликта их политических интересов новые ценности, цели и интересы. По Р. Мюнху, такая модель политического управления разрешает выяснение перспектив общественного развития, прогноз социальных тенденций и возникновения новых общественных консенсусов. Германский социолог предлагает социологическое определение политики. В отличие от политологов, формирование политики интерпретируется не как решение отдельных проблем правительством и не как демократически-легитимированное политическое регулирование общественными процессами, а как проблема социальной трансформации и интеграции с учетом

оценки способности общества к преодолению конфликта политических интересов в процессе общественного обновления, сочетания разнообразных социальных движений и достижения консенсуса. Предлагаемая им модель анализа политического управления пытается сочетать в себе следующие аспекты: сеть акторов, членов общества; профессиональную компетентность специалистов-политиков в решении общественных проблем; институциональные правила политического процесса и культурные предпосылки, которые, в свою очередь, зависят друг от друга и определяют рамки и характер политического регулирования. Таким образом, культурные условия становятся медиумом легитимации политических решений, превращая управленческую модель в политическую культуру демократического общества, что соответствует концепции Т. Парсонса, согласно которой автономная система культуры включает в себя систему ценностных представлений общества, в обязательном порядке детерминирующих поведение его членов.

Эвристическое основание идей Р. Мюнха заключается в том, что институциональные правила управляют сетью политических акторов через восприятие/отторжение ими политических решений, вынесенных в легитимных политических границах, определяемых данной культурой. Культурное наследие легитимирует включение институциональных правил в сети политики и распределение компетенций политических акторов. Это, в равной степени как связывающее их, так и само при этом изменяющееся соотношение детерминирует оформление рамок и характер политического регулирования общественного процесса. А поскольку процесс изменения общества является результатом политического управления, то это и происходит в пространстве социального действия. В результате общественных изменений протекание конфликта сторон в политическом управлении переформируется; заново организуется включение акторов в политику; образуется новый общественный консенсус. В связи с этим функцией политического управления, по Р. Мюнху, является устранение конфликта участников политического управления посредством власти. Инструментами политической власти, согласно его теории, служат использование инновационных социальных достижений, включение в политическое управление новых социальных акторов и обязательное достижение общественного консенсуса. Согласно теории Р. Мюнха, существует первичное и вторичное соотношение рамок и характера политики и элемен-

тов, формирующих способности акторов к политическому регулированию. Первичное соотношение элементов структуры сети подразумевает их инновационный потенциал: чем больше степень открытости сети политического управления, тем больше инновационных шансов предоставляет она политическим акторам. Вторичный уровень соотношения структурных элементов сети политического управления предусматривает более или менее открытое протекание в сети конфликта интересов, этаблирования новых институциональных правил или легитимации новых идей. По Р. Мюнху, на первичном уровне соотношения элементов сети критерием профессионализма политического управления служит эффективность урегулирования конфликта интересов его участников; вторичным результатом при этом являются более или менее удачные инновации в обществе, укрепление социальных норм, а также применение и определение границ легитимности политических решений. Первичным результатом определения институциональных рамок является связующая функция инклюзии новых участников политического управления; ее вторичным результатом является управление взаимосвязью подходов к сетям социального действия, урегулирование конфликтов и легитимация политики. В ходе легитимации политических решений первичным результатом функций культурного наследия является легитимирование с его помощью достигнутого общественного консенсуса; вторичный результат функции культурного наследия представляет собой легитимирование инноваций в обществе, урегулирование конфликтов и включение новых политических акторов. Кроме этих, не существует больше никаких случайных, конституирующих рамки и характер политического управления, элементов, утверждает Р. Мюнх.

Германский социолог пытается обосновать легитимность политической власти через ее опору на культурное наследие. Одного учета интересов социальных групп оказывается недостаточно. Он утверждает, что для коллективных решений относительно программ общественного развития и управления в качестве первоначального условия необходима политическая власть. Однако она будет представлять собой колосс на глиняных ногах, если будет базироваться исключительно на своем монопольном праве на применение насилия. Общественный консенсус относительно легитимного применения насилия при акцептации этого монопольного права власти достигим только на пути коллективных, обязательных для всего общества решений. При таком подходе на-

силе рассматривается в качестве политического инструмента лишь в отдельных случаях и только на последнем этапе политических решений. Осуществление политики, подчеркивает Р. Мюнх, возможно исключительно мирным путем только тогда, когда граждане понимают, какую социальную ценность представляет собой политическая власть и при каких институциональных условиях политического процесса эта социальная ценность реализуется. Тем самым политика встраивается, по Р. Мюнху, в рамки институциональных практик и вписывается в концепции политической культуры. Если понимать политический процесс таким образом, то его следует включить именно в рамки категорий институциональных правил и политической культуры. Он полагает, что в этих категориях выражается все, что превращает политику демократического содержания в легитимированный обществом процесс.

Германский социолог исходит из того, что любое политическое управление может оцениваться с точки зрения его позитивного, «правильного» значения для общества. С такой оценкой политики мы уже сталкивались у Платона и Аристотеля. По Р. Мюнху, любая политическая программа реализуема лишь в случае ее правильности. Политические решения в их предметном смысле могут иметь более или менее верный или ложный характер, и, соответственно, встречать более или менее сильное общественное сопротивление. Для получения социальных гарантий верности и реализуемости политических решений их носители должны мобилизовать весь свой профессионализм. Однако то что считается правильным (истинным), в различных культурах варьируется, справедливо замечает Р. Мюнх. «Культурно - специфическое понимание истины или справедливости в политике и, соответственно, ее общественная оценка являются решающим фактором для легитимности предметного содержания политической программы. Исходя из этого, политические решения только тогда приобретают легитимный характер, когда они имплицитно в себе основные культурные ценности и нормы (основные права человека) и представляют собой программу их осуществления». Это означает, что в целях общественного легитимирования политические решения должны обосновываться общесоциальным ценностным консенсусом. Таким образом, в теории политики Р. Мюнха культура выступает средством мобилизации ценностных представлений общества при определении степени легитимности мер политического управления. Инструментами политической вла-

сти, согласно его теории, служат использованию инновационных социальных достижений; критериями профессионализма политического управления является эффективность урегулирования конфликта интересов его участников; а также удачные инновации в обществе, укрепление социальных норм, применение и определение границ легитимности политических решений; легитимность политической власти обосновывается ее опорой на культурное наследие общества. В современной науке существует множество определений политической культуры, которые можно свести к четырем типам:

- аксиологический – совокупность политических ценностей и установок;
- нормативный – определенный ограничитель поведения индивидов в обществе;
- психологический – система ориентации на политические объекты;
- управленческий – гипотетическая конструкция для аналитических целей, применяемых при анализе различных политических режимов.

Политическую культуру можно также рассматривать в узком и широком смысле. В первом случае политическая культура сводится к комплексу политических ориентаций, установок и поведения индивидов. Во втором случае, это важнейший элемент общей культуры общества, связанный с политикой. Политическая культура дает ответы на вопросы: в чем состоит сущность человека, что такое общество и что лежит в его основе: гармония или конфликт, что такое политическая система. Комплекс ответа на вышеназванные вопросы и составляет понятие политической культуры. С помощью понятия политической культуры можно описать национальный характер, влияние коллективного исторического опыта на национальную специфику, а также эмоциональные и нормативные рамки взаимосвязи между государством и гражданами. Политическая культура характеризует степень и качество развития политической системы, сознания и участия людей в решении государственных и общественных дел, а также идеологических мировоззренческих аспектов духовной жизни общества в конкретно-исторический период его развития и существования.

Обобщая результаты проведенного анализа политическую культуру можно представить как комплекс элементов целостной культуры той или иной страны, которые воплощают в себе поведенческие модели и ценностное отношение к общественно-политическим институтам, политическим процессам

и политической системе общества. Политическая культура, несомненно, оказывает влияние на формирование, функционирование и развитие государственных и иных политических институтов, обуславливает формы протекания политических процессов в целом и формы политического участия населения. Поэтому политическая культура оказывает значительное влияние на процесс становления и развития политических режимов. Отдельными направлениями в исследовании политической культуры является рассмотрение ее на уровне личности в том числе. Большинство ученых (А.В. Богучарский, Л.Г. Судас и др.) сходятся во мнении, что в данном контексте она выполняет следующие функции – познавательную, практическую и ценностную. Когда политическая культура представляет собой общегражданскую ценность, то возможно взаимное обогащение культуры и политики. Политическая культура выступает, с одной стороны, как культура политической деятельности и политических отношений, а с другой – как культурная политика, политика как искусство. Любая политическая культура неразрывно связана с политической деятельностью и выступает определенным способом ее осуществления. Политическая культура представлена в политическом сознании людей, но не сводится к его отдельным образованиям, а раскрывает свою специфику через способы и средства политического действия. С этой точки зрения политическую культуру можно рассматривать и как политический процесс, способ, форму реализации в политической деятельности сущностных сил человека, его знаний, убеждений. Этот процесс обусловлен и детерминирован социально-политическими интересами субъектов и получает свое конкретное выражение в целях, средствах, способах и результатах деятельности. В связи с этим конструктивными идеями для настоящего исследования являются выделенные учеными формы существования политической культуры: духовная (духовно-практическая), включающая политический опыт, традиции, нравы, роли, ценности, ориентации и установки, а также способы выражения политических чувств и эмоций, осуществления политического мышления; предметная – определенные формы, образцы организации политических институтов, средств политической деятельности, материализующие достижения научной мысли; функциональная – определенный стиль, приемы, средства политической деятельности, формы политического процесса.

Эти формы существования политической культуры тесно взаимосвязаны и предстают в политическом процессе в виде определенных образцов (эталон) политического сознания, политического поведения и организации политических институтов. Политическая культура обладает рядом устойчивых функций, к которым относятся: идентификация, раскрывающая постоянную потребность человека в понимании своей групповой принадлежности и определении приемлемых для себя способов участия в выражении и отстаивании интересов соответствующей общности; адаптация – потребность в приспособлении к изменяющейся политической среде; социализация – обретение определенных навыков и свойств в реализации своих гражданских прав, политических функций и интересов; интеграция (дезинтеграция) обеспечивает различным группам возможность сосуществования в рамках определенной политической системы, сохранения целостности государства; коммуникация, обеспечивающая взаимодействие всех субъектов и институтов власти на базе использования общепринятых терминов, символов, стереотипов и других средств информации; ориентация, характеризующая стремление человека к смысловому отображению политических явлений, пониманию собственных возможностей при реализации прав и свобод в конкретной политической системе; предписание (программирование), выражающее приоритетность определенных ориентаций, норм и представлений, задающих и обуславливающих особую направленность и границы конструирования поведения человека. Политическая культура в государстве сохраняется далеко не всегда. Ее нормы и правила поддерживаются и принимаются не всеми группами общества. Там же, где основной формой взаимодействия становится насилие, несоблюдение основных прав человека, политическая культура гибнет вообще, уступая место иным взаимоотношениям граждан с властями. Один только XX век дал богатую почву фашистским, расистским, шовинистическим движениям и терроризму.

Исследователи выделяют причины трудностей в развитии политической культуры современного российского общества: зависимость процесса формирования политической культуры от материального благополучия конкретного индивида делает политический процесс непредсказуемым и не создает предпосылок для диалога власти и общества; стихийность и неуправляемость формирования политических ориентаций различными политиками, которые

часто предлагают взаимоисключающие образцы политического поведения, затрудняют достижение согласия в обществе по базовым ценностям. Политическая стабильность в обществе создается не только благодаря эффективной социально-экономической политике, удовлетворяющей растущие потребности индивидов, но и путем целенаправленного формирования их политической культуры. Политическая культура создает направленность и характер политической деятельности, а ее уровень во многом определяет способность общества к прогрессу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмонд Г.А, Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // Политические исследования. 1992. №4.
2. Альт Р. Прогрессивный характер педагогики Коменского. М., 1959.
3. Аристотель. Политика. М., 2005.
4. Гоулднер А.У. Наступающий кризис западной социологии. СПб, 2003.
5. Граждан В.Д. Государственная служба как политико-административная власть // Власть. 2001. №2.
6. Делла Сала В. Проблемы федерализма в эпоху глобализации // Политика. 2002. №4.
7. Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике. М., 2004.
8. Кнорринг В.И. Искусство управления. М., 1997.
9. Круглый стол: Театр Детства – Отрочества – Юности – шаги в третье тысячелетие // Искусство и образование. 2000. №1/11.
10. Платон. Государство. Законы. Политик. М., 1998.
11. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.
12. Münch R. Politische Steuerung im Kontext von Netzwerken, Institutionen, Professionen und Kulturen // Burth H.-P., Görlitz A. Politische Steuerung in Theorie und Praxis. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2001.

Педагогический институт

Южного федерального университета

15 августа 2010 г.